

Результаты

Шестого заседания Консультативного Совета по газу Россия-ЕС

г. Вена, 29 января 2013 г.

1. Шестое заседание Консультативного Совета по газу Россия-ЕС (КСГ, Совет) состоялось 29 января 2013 г. в г. Вена под сопредседательством Ж.-А. Винуа, советника комиссара ЕС по энергетике Г. Эттингера, и Ю. Л. Барона, Министерство энергетики РФ, с участием спикеров Дж. Стерна с европейской стороны и В. Фейгина с российской стороны
2. Ж.-А. Винуа открыл заседание, акцентировав внимание на важности КСГ для обсуждения вопросов и проблем взаимоотношений ЕС-России. Он подчеркнул, что обсуждение не должно ограничиваться возможными вопросами, связанными с имплементацией законодательства ЕС, оно должно также охватывать те изменения в России, которые могут повлиять на деятельность Европейских компаний в Российской Федерации. Ю. Барон подчеркнул, что обе стороны: Россия и ЕС признали важность работы КСГ. Сопредседатели сообщили КСГ, что Газовый раздел, предложенный КСГ для Дорожной карты сотрудничества в энергетике ЕС-РФ, был взят в качестве основы для переговоров по финальной версии этого документа, и в ходе этих обсуждений предложенный КСГ текст перерабатывается для получения согласованного текста к марту с.г..
3. Л. Варро представил газовые аспекты выпущенного МЭА обзора «World Energy Outlook 2012». В презентации были отражены трудности выработки политического курса для достижения энергетической безопасности, экономических и экологических целей на фоне растущей сложности ситуации, когда взаимозаменяемость видов топлива и взаимодействие рынков быстро распространяются по всему миру. Последующая дискуссия была сфокусирована на ценах, субсидиях, ВИЭ, энергоэффективности и том, как они могут повлиять на роль Российского газа в Европе.

Рабочая группа 1 и вопросы Российского рынка газа

4. Дж. Стерн совместно с В. Фейгиным представили материал «Будущая работа КСГ в период до лета 2013 г. и на более длительную перспективу», напомнив, что позиция России на Европейском рынке газа отличается от других поставщиков объемами поставок газа и количеством границ, которые Российский газ должен пересечь, чтобы попасть к потребителю. Связанные с этим потенциальные риски могут быть разделены на три большие группы: поставки/спрос, инфраструктура/вопросы регулирования и политические риски.
  - I. Риски поставок/спроса связаны с тем, что возможны два сценария спроса на газ в ЕС: а) снижение спроса на газ в ЕС в период после 2008 г. является постоянным явлением, и спрос в ЕС на Российский газ может повыситься с уровня 2012 г. только для компенсации падения собственной добычи, или б) спрос на газ в ЕС увеличится, и Евросоюзу понадобится значительно больше Российского газа, чем это ожидается в настоящее время.
  - II. Риски регулирования/инфраструктуры, ощущаемые Российской стороной, заключаются, во-первых, в том, что Газпрому, возможно, придется перенести пункты

поставок в существующих долгосрочных контрактах на виртуальные торговые площадки (VTPs)/хабы и, возможно, поэтому Газпром не сможет поставлять указанные в этих контрактах объемы¹. Тем не менее, можно утверждать, что перенос пунктов поставок на VTPs также позволит ОАО Газпром осуществлять прямые поставки потребителям более простым путем и, следовательно, это может способствовать дополнительным продажам газа. Российская сторона выразила мнение, что 1) она не против того, чтобы эта возможность реализовывалась параллельно с сохранением имеющейся возможности поставлять газ в соответствии с контрактами на поставку и 2) она не видит какой-либо связи между вводимыми «связанными продуктами» (bundled products) и этим вопросом (см. ниже). Во-вторых, риски состоят в том, что стоимость транспортировки газа по существующим контрактам будет в соответствии с режимом «вход-выход» выше, чем в режиме «от пункта к пункту»². В-третьих, что инвестиционный климат может оказаться слишком неопределенным для осуществления крупномасштабных газовых инвестиций.

III. Политические риски возникают в результате того, что цель ЕС - завершение формирования внутреннего рынка газа видится Российской стороне дискриминационной в отношении Российского газа, и что обе стороны строят коммерческие аспекты газовой политики как политически мотивированные. Это, в свою очередь, может усложнить обсуждения рисков поставок/спроса и инфраструктуры/регулирования.

5. Европейская сторона подчеркнула, что законодательство ЕС, политика декарбонизации и добыча нетрадиционного газа не являются быстродействующими факторами, представляющими угрозу роли Российского газа в Европе, но будут играть важную роль в долгосрочной перспективе. На текущую конкурентоспособность Российского газа большее влияние оказывают его цена, конкуренция со стороны дешевого угля и повышение доступности поставок СПГ. В. Фейгин ответил, что вопрос ценообразования учитывается в работе РГ1. Кроме того, он сказал, что также важно следить за политикой ЕС в отношении возрождения Схемы торговли квотами на выбросы парниковых газов и других соответствующих климатических мер, которые могут оказать существенное влияние на конкурентоспособность газа на рынке ЕС. Он добавил, что в период стремительных изменений также важна разработка газовых сценариев до 2030 г. Дж. Стерн поддержал идею формирования списка вопросов по Российскому рынку газа (в дополнение к списку вопросов по Европейскому рынку газа) и предложил, в частности, рассмотреть:

- вопрос внутренней транспортировки газа, включая доступ к ПХГ, методологию тарификации; возможность приглашения экспертов из Федеральной службы по тарифам РФ;

---

¹После данного заседания КСГ, 15 апреля на заседании Газового Комитета стран-членов ЕС состоялось обсуждение предложения Европейской Комиссии по Сетевому кодексу по распределению мощностей, которое пришло к положительному мнению о тексте в отношении обязательства по «объединению» (“bundle”) новых мощностей и статьи о том, чтобы предпринимались «максимальные усилия» по «объединению» существующих мощностей.

²Вопрос тарифов на транспортировку находится на стадии разработки в контексте Сетевого кодекса по тарифам и имеет цель создания недискриминационной (для различных групп потребителей) системы установления тарифов на транспортировку.

-
- вопрос о том, как изменения спроса на внутреннем рынке газа (и объемов хранения газа) могут повлиять на возможность России выполнить свои Европейские контракты (например, как это было в феврале 2012 г.).

В. Фейгин согласился с этими предложениями, но высказался за то, чтобы они были оставлены на период после лета 2013 г. из-за срочности работы по вопросам, относящимся к ЕС. Он также отметил, что правила на Российском рынке газа в настоящее время находятся в переходном периоде, и по этой причине Российской стороне, возможно, понадобится больше времени для ответа на приведенные вопросы.

6. К. Ковач ответил, что обмен информацией по изменениям на Российском рынке будет полезен стороне ЕС для понимания текущей ситуации в России, так же как и обмен информацией по вопросам изменений в ЕС важен для Российского понимания ситуации в ЕС. Он также отметил, что предыдущая попытка рассмотрения вопросов по Российскому рынку газа (в ходе заседания Рабочей группы/КСГ в Москве в 2012 г.) была полезной, но продемонстрировала потребность в гораздо большей степени их детализации. В. Фейгин поддержал идею проведения заседаний/семинаров на неформальном уровне, где будут присутствовать эксперты по вопросам, указанным выше³. К. Ковач выразил мнение, что данная возможность может быть использована для демонстрации потенциальных преимуществ Третьего энергетического пакета/внутреннего энергетического рынка ЕС не только для ОАО «Газпром», но также и для других Российских газовых компаний.

Рабочая группа 2

7. В. Больц представил совместно с А. Коноплянником деятельность РГ2 и результаты ее заседания 28 января в Вене.

В презентации изложены результаты, достигнутые в 2012 г., и предложения на 2013 г., в т.ч.:

- Материал по механизмам, определяющим рыночный спрос на новые и дополнительные мощности (Скоординированная «Открытая Подписка» - процедура СОП; Российская сторона предложила проанализировать ее на конкретном примере);
- Словарь (который должен быть преобразован в «Пояснительный документ»);
- Юридически необязательный Руководящий документ по переходу от системы «от пункта к пункту» к системе «вход-выход» (предложено провести семинар);
- Регулярная информация по изменениям в Рамочных руководящих указаниях и Сетевых кодексах (по распределению мощностей, балансировке, обеспечению совместной работы систем);

Будущая работа будет включать в себя тесное сотрудничество с другими Рабочими группами (в особенности с РГ3 за счет составления взаимосвязанных повесток дня и проведения заседаний, следующих одно за другим).

8. А. Конопляник (Сопредседатель с Российской стороны РГ2, Внутренний рынок) напомнил, что обсуждения между ЕС и Россией этих и иных вопросов регулирования начались в январе

---

³В частности, Российская сторона предложила РГ2 организовать следующее заседание в Санкт-Петербурге, это и предоставит прекрасную возможность включить в повестку дня вопросы по Российскому рынку газа.

2010 г. как неформальные консультации, а после создания КСГ в конце 2011 г. они продолжились в рамках РГ2. Затем он перешел к вопросу сохранения существующих пунктов поставки, который широко обсуждался на нескольких заседаниях РГ2 и ответ на который зависит от того, возможны ли при системе «вход-выход» и введении «объединения» только поставки на хаб или остаются возможности поставки газа потребителю в узлы поставки гапо контракту за (но не на границу). В. Больц (Сопредседатель с Европейской стороны РГ2) добавил, что вопрос относительно пунктов поставки тщательно обсуждался, и были подготовлены общие ответы. Тем не менее, более конкретные ответы будут зависеть от имплементации Третьего энергетического пакета в различных странах-членах ЕС. Следовательно, единого ответа для всех стран-членов ЕС быть не может, и было согласовано, что Рабочей Группой 2 должен быть проведен более подробный анализ, с переходом от общеевропейского уровня на национальный, и должно быть проанализировано национальное законодательство в соответствующих странах-членах ЕС, т. к. имплементация на национальном уровне может повлиять на пункты поставки. Г-н Больц также напомнил, что была согласована организация совместного семинара с РГ3 с участием нескольких ОТС (операторов газотранспортной системы) для обсуждения Сетевого кодекса по распределению мощности и платформы PRISMA и демонстрации того, как будет работать механизм распределения мощностей при прохождении газа через несколько границ. Относительно вопросов по Российскому рынку газа г-н Больц отметил, что Российской стороной были предложены два исследования: одно по методологии тарификации и другое по резервированию мощности на долгосрочной основе и распределению поставщиков газа в случае дефицита мощностей.

9. А. Барнс добавил, что Европейской стороне необходимо быть гораздо более конкретной в вопросах имплементации Третьего энергетического пакета, и особенно Сетевого кодекса по распределению мощностей – он утверждал, что, с его точки зрения, представленная Еврокомиссией Оценка Влияния этого кодекса была недостаточно конкретной и не содержала никакого анализа затрат/выгод. В. Больц отметил, что Газпрому необходимо быть более конкретным в отношении своих озабоченностей по отрицательному влиянию «объединения» и других мер, предложенных Сетевым кодексом по распределению мощностей, и заявил, что если есть конкретные отрицательные воздействия на контракты на мощность и поставку, то будут найдены общие или индивидуальные решения. В. Фейгин, однако, не согласился с подходом г-н Больца, утверждая, что если Газпром не сможет поставлять газ на существующие пункты поставок, значит, существующие долгосрочные контракты исчезнут, и будет слишком поздно заниматься поиском решения. Он утверждал, что запрет на существующие пункты поставки создает большие риски, которые должны быть немедленно разрешены. Дж. Стерн завершил обсуждение, заявив, что в ходе дискуссии были выявлены следующие вопросы, которые должны быть разрешены РГ2 и РГ3: пункты поставки; Скоординированная «Открытая Подписка» - СОП; дополнительные/новые мощности; проекты, представляющие взаимный интерес (PMIs) для России и ЕС; Служба Диспетчирования в Газе - GDS (он отметил, что нет уверенности в том, что все эти вопросы могут быть решены до лета 2013 г.).
10. .Последующая дискуссия сконцентрировалась вокруг вопроса о пунктах поставок и об «объединении», причем г-н Барнс утверждал, что «объединение» создает значительные трудности для Газпрома, которые носят как коммерческий характер (как только появляется возможность изменения пункта поставки в контракте, могут последовать запросы на изменение других положений – в т.ч. по цене), так и административный (из-за

необходимости работы в нескольких юрисдикциях; требования некоторых стран-членов ЕС получения региональных субсидий, подписанных с региональными ОТС, в свою очередь требующими кредитные гарантии; запрета на присутствие не-граждан ЕС в качестве директоров местных структур и других вопросов). Г-н Барнс призвал к получению четкого ответа от стороны ЕС в отношении того, как реализация системы «вход-выход», включая обязательное «объединение», повлияет на существующие пункты поставки в соответствующих странах-членах ЕС (что изменится, где и когда), так чтобы ОАО «Газпром» могло определиться в выборе стратегии. Он также подчеркнул, что страны-члены ЕС будут принимать решение по Сетевому кодексу по распределению мощностей на основе Оценки Воздействия, проведенной Еврокомиссией, которая является некорректной и не затрагивает многие важные вопросы. Г-н Барнс утверждал, что Оценка Воздействия не показывает, как и почему «объединение» способствует свободному движению газа, и игнорирует тот факт, что в Северо-Западном регионе Европы газ свободно перемещается к хабу с более высокой ценой газа без применения «объединения». С. Блейки поддержал г-на Барнса в его точке зрения, что, как только контракт пересматривается в связи с изменением пункта поставки, запросы на изменения других положений неизбежны; он также разделил озабоченность г-н Барнса по поводу обязательного характера «объединения» мощностей. Г-н Барнс также добавил, что «объединение» не сможет прибавить мощности в соединительных пунктах ГТС, и его не стоит путать с Механизмами Управления Узкими Местами.

К. Ковач повторил, что обязательное «объединение» – ключевой аспект зафиксированного в Сетевом кодексе по распределению мощностей предложения Еврокомиссии, которое будет способствовать трансграничной торговле газом, создавать возможности для появления новых игроков на рынке и для повышения ликвидности и прозрачности рынка. Он также подчеркнул, что Еврокомиссия уже изменила статью об «истечении срока действия» на статью о «максимальных усилиях» с тем, чтобы развеять юридические озабоченности, связанные с изменениями существующих контрактов.

11. А. Конопляник выразил озабоченность по поводу обсуждения существующих конкретных вопросов относительно инфраструктурных маршрутов экспорта газа (украинский/белорусский) частично из-за большого объема работы РГ2 и нехватки времени, частично из-за того, что приглашение третьих сторон для участия в дискуссиях КСГ изменило бы двусторонний характер диалога. Г-н Стерн ответил, что если тема действующей инфраструктуры для экспорта является актуальной для КСГ, то необходимо обсуждение для выявления сроков разрешения этих вопросов (т.е. в период до или после лета 2013 г.); для КСГ не представляется возможным подготовить обоснованные рекомендации по инфраструктуре без решений по существующей и новой инфраструктуре. Г-н Фейгин поддержал эту точку зрения, добавив, что для того, чтобы сохранить двусторонний характер диалога, к участию в дискуссии могут быть приглашены эксперты в области газотранспортных систем Украины и Белоруссии, а не представители третьих сторон.
12. Г-н Конопляник затем сфокусировал внимание на правилах для новых инфраструктурных проектов. Он выделил четыре пути, по которым эти проекты могут развиваться: поставки на внешние границы ЕС (не относится к РГ2 и РГ3); поставки на территорию ЕС, обусловленные полной имплементацией Третьего энергетического пакета без применения процедуры изъятия; поставки на территорию ЕС, обусловленные как частичным изъятием из правил Третьего энергетического пакета, так и отнесением проектов к Проектам, представляющим Интерес для Сообщества (PCIs); поставки на территорию ЕС, попадающие под PMIs. Затем

обсуждение повернулось в сторону вопроса относительно новых мощностей; г-н Фейгин отметил отсутствие инвестиционного режима для новых мощностей в ЕС и призвал к его созданию. Он подчеркнул, что в настоящее время единственным возможным для инвестирования в новые мощности представляется принцип изъятия, который был разработан до вступления в силу Третьего энергетического пакета и затем был этим документом намеренно сделан более ограничительным для применения. Хотя в Третьем энергетическом пакете предполагается централизованный подход к новым мощностям, его имплементация не проработана ни в одном из документов и в настоящее время не реализованы ни СОП, ни режимы PCIs/PMIs.

Рабочая группа 3

13. А. Крист и Т. Штилькинд представили обновленную информацию по деятельности РГЗ, Инфраструктура, в т.ч. по заседанию РГЗ 28 января 2013 в Вене. Они обозначили список тем РГЗ, разделенный на 2 группы: приоритетные темы (согласованы между Европейской и Российской сторонами) и другие возможные темы. К приоритетным темам относятся:

- продвижение новых газовых инфраструктурных проектов, включая разработку критериев выявления PMIs;
- рекомендации по составу эффективных и взаимоприемлемых инфраструктурных положений в новом(ых) международном(ых) соглашении(ях) между ЕС и Россией, обеспечивающих безопасность и надежность действующей газовой инфраструктуры, используемой для транспортировки, хранения и поставок газа Европейским потребителям.
- Анализ затрат/выгод и в целом реализуемости (в т.ч. соответствующих задач) потенциальной Европейской газового диспетчерской службы (GDS) считается одной из возможных дальнейших тем.

В презентации были затронуты вопросы, которые обсуждались на заседании 28 января РГЗ: PMIs, Совместная работа систем, GDS. РГЗ намеревается проработать каждую из вышеуказанных тем следующим образом: согласовав предварительные критерии выявления PMIs, приняв при этом во внимание установленные рамки PCI, РГЗ возьмет Российский проект (или, возможно, несколько проектов), представленных в Десятилетнем Плане Развития Сети ЕС TYNDP 2013-2022, и рассмотрит, насколько он подходит под критерии PMI и PCI. Затем будут определены процедуры, необходимые для облегчения и продвижения имплементации выбранного(ых) проекта(ов), принимая во внимание Европейскую и международную юридическую практику и оценивая, могут ли эти процедуры быть реализованы в рамках существующих или новых правовых рамок (в т.ч. возможное межправительственное соглашение ЕС-России). Было также согласовано продолжать на регулярной основе обмен информацией о ходе разработки Сетевого кодекса по обеспечению взаимодействия (Interoperability NC). В отношении GDS, после предварительного анализа представленного г-ном Штилькингом документа по GDS, было согласовано провести семинар по имплементации Сетевого кодекса по распределению мощностей для того, чтобы проверить, каким образом он сможет повлиять на доступ к мощности вдоль нескольких зон с системой «вход-выход» и, следовательно, на функционирование газотранспортной системы. Этот семинар прояснит для сторон то,

останутся ли после реализации этого кодекса какие-либо проблемы и, если да, то будет ли GDS полезна в продвижении вперед в их решении. В презентации было заявлено, что график осуществления деятельности РГЗ будет принят на ее следующем заседании.

Выступление продолжилось обсуждением, в ходе которого Г.-М. Глахант отметил сложность решения задачи, которую РГЗ поставила перед собой и которая усложнена тем, что многие элементы новых правил работы сети (распределение мощностей, режимы балансировки) все еще находятся в процессе разработки. Г-жа Крист согласилась с этим, но отметила, что если сторона ЕС до сих пор не уверена в том, как новая система (которая в настоящее время находится на стадии разработки) будет работать, то это должно быть четко донесено до Российской стороны. Г-н Конопляник добавил, что очень важно заранее протестировать Сетевой кодекс по распределению мощностей, особенно потому, что он уже находится в процессе «комитологии», и важно знать, как он будет работать и будет ли работать вообще. Г-н Винуа завершил обсуждение, заявив, что внутренний энергетический рынок ЕС находится в стадии создания, и меры по его реализации необходимо будет тестировать шаг за шагом.

14. Дж. Стерн кратко сформулировал список тем, которые должны быть охвачены РГ2 и РГ3 до лета 2013 г.:

- i. Могут ли сохраниться пункты поставки газа по действующим контрактам?
- ii. Может ли быть гарантировано предоставление достаточной мощности для поставок по действующим контрактам на поставку?
- iii. Совместима ли GDS с Третьим энергетическим пакетом?
- iv. Является ли СОП совместимой с Третьим энергетическим пакетом?
- v. Какой инвестиционный режим и какие регулятивные положения будут действовать для дополнительной и новой мощностей?
- vi. Могут ли новые Российские трансграничные транспортные проекты рассматриваться в рамках PCI и будут ли правила PCI применимы к тем Российским проектам, которые получают статус PMI?

Этот список того, что необходимо сделать, должен быть рассмотрен на следующем заседании КСГ, после выступления всех трех РГ с докладами о своей работе. Г-н Стерн отметил, что на большинство из этих вопросов можно дать один из следующих ответов – «да»; «нет»; «да» в некоторых странах-членах ЕС (список) и «нет» в других странах-членах ЕС (список); в настоящее время «да», но в будущем «нет»; в настоящее время «нет», но в будущем «да».

15. В. Фейгин отметил, что на вопрос о пунктах поставки необходимо дать ответ в отношении как существующих, так и новых контрактов. Он утверждал, что совместимость СОП и Третьего энергетического пакета уже отмечалась в одном из предшествующих Результатов

заседаний КСГ⁴. К. Ковач указал на то, что на некоторые вопросы не могут быть даны простые ответы «да» или «нет», добавив, что, например, СОП или GDS не могут быть оправданы или необходимы, пока не может быть продемонстрировано то, что режим регулирования в ЕС (в т.ч., например, Сетевой кодекс по распределению мощностей) не работает должным образом. В. Фейгин повторил, что предшествующие документы КСГ подтвердили то, что СОП совместима с Третьим энергетическим пакетом. Г-н Конопляник ответил на доводы К. Ковача, говоря, что цель СОП и GDS – уменьшить риски.

16. Дж. Стерн спросил, ответят ли Европейские ОТС/регуляторы «да» или «нет» на любые будущие запросы ОАО «Газпром» в отношении проведения процедуры СОП для конкретного проекта. А. Конопляник отметил, что СОП - универсальная процедура для любого проекта, и она не ограничивается каким-либо конкретным Российским трубопроводом. Дж. Стерн ответил, что она вполне может быть универсальной процедурой, но сложно думать о других проектах/поставщиках, кроме как о России, которые будут ее использовать. А. Конопляник предложил обозначить исследование, на основе которого может быть разработана универсальная процедура. Г-н Штилькинд отметил, что GDS подразумевает собой решение конкретных проблем, и высказал мнение, что сложности в демонстрации совместимости GDS и Третьего энергетического пакета не будет.
17. Г-н Стерн завершил обсуждение, подчеркнув, что обеим сторонам необходимо выяснить, есть ли у них разногласия во мнениях, и если они есть, то четко определить, в чем они заключаются. Он подчеркнул, что изложенные выше шесть вопросов должны быть разрешены, и ясные ответы на них должны быть подготовлены к следующему заседанию КСГ.

Будущие заседания и будущее КСГ

18. Дж. Стерн предложил предварительный перечень заседаний, которые будут проведены в рамках КСГ в 2013 г.: 2 заседания КСГ (май и сентябрь 2013 г.), семинар по сценариям (РГ1), семинар по ценообразованию (РГ1), семинар ОТС и ОАО «Газпром» (РГ3/2), заседания по РМ1/РС1 (РГ3/2). Риски поставок/спроса будут рассмотрены РГ1 на основе ее работы по газовым сценариям. Риски регулирования и инфраструктуры будут рассмотрены РГ2 и РГ3. На следующем заседании КСГ, летом 2013 г., все РГ должны будут представить отчеты по рискам, описанным выше, сформулировав либо решения, которые были ими приняты/выводы, которые были ими получены, либо невозможность достижения соглашения.

---

⁴В. Фейгин ссылается, например, на следующую цитату из Результатов Третьего заседания КСГ: «Было решено рассмотреть предложение по скоординированному на уровне ЕС подходу «Открытой подписки» как средству обеспечения достаточных гарантий развития мощностей и решений по долгосрочному использованию мощностей. Совет пригласил стороны (stakeholders) и организации, вовлеченные в подготовку и одобрение соответствующих инструментов, которые развивают положения Третьего Энергопакета, принять этот подход во внимание и отразить его в соответствующих инструментах»

Совет также обсудил, должен ли КСГ продолжить работу после лета 2013 г. Было согласовано, что КСГ провел полезную работу и должен продолжать свою деятельность, если будут выполнены ряд условий:

- Совету должно быть ясно, что его рекомендации будут оказывать влияние на текущие отношения ЕС-России в сфере газа;
- продолжение деятельности КСГ должно зависеть от способности обеих сторон добиваться прогресса в разъяснении и решении проблем;
- должно быть прояснено взаимодействие документов КСГ и других частей Диалога;
- финансирование деятельности КСГ – в особенности, для работы и оплаты независимых академических ученых, которым поручены координирование и подготовка заседаний и выполнение конкретной аналитической работы – это должно быть решено в период до лета 2013 г.

В целом было согласовано, что если КСГ продолжит работу, то это должно быть положительное решение, основанное на совместном понимании того, что проблемы и разногласия между двумя сторонами могут быть разрешены. В конце обсуждения был сделан следующий вывод: чтобы сохранить заданный импульс и актуальность работы, Совету необходимо представить весомые доказательства достижения соглашений по трудным вопросам, проверка которых будет заключаться в том, переходят ли положительные результаты, полученные в ходе работы КСГ в 2012 г., в практические действия соответствующих органов. Это предложение получило сильную поддержку. Г-н Фейгин также призвал к более широкому распространению информации о деятельности КСГ не только через сайты Министерства энергетики РФ и Евросоюза (последнему необходимо создать более простой доступ к информации), а также к более широкому распространению некоторых документов КСГ (таких как, например, Газовый раздел КСГ) и к выработке механизма обмена информацией, которая будет отражать, в какой степени рекомендации КСГ находят свое отражение в законотворческом процессе.

Спикер с Европейской стороны:

Дж. Стерн

Спикер с Российской стороны:

В. Фейгин

29 апреля 2013 г.